

РОДНЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ XV-й.

26-го іюля 1915 г.

№№ 17 и 18.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Посланіе Св. Синода чадамъ Православной Россійской Церкви.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Святѣйшій Правительствующій Синодъ

чадамъ Православной Россійской церкви.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа.

Истекаетъ годъ, какъ Всемогущему Богу угодно было ниспослать на Отечество наше тяжелое испытаніе—войну. Силенъ и жестокъ нашъ врагъ. Его озлобленіе и коварство не имѣютъ границъ. Упорная борьба съ нимъ

требуетъ отъ нашихъ доблестныхъ воиновъ и ихъ вождей неимовѣрныхъ усилій, а отъ всѣхъ насъ полного напряженія духовныхъ и тѣлесныхъ силъ.

Въ самомъ началѣ войны Святѣйшій Синодъ въ своемъ посланіи призывалъ всѣхъ чадъ православной Церкви къ единодушному и мужественному перенесенію предстоящихъ бѣдствій, къ твердому стоянію въ вѣрѣ и къ особо усердной молитвѣ.

Неисповѣдимы судьбы Божіи. Отъ насъ скрыто время, когда Господу угодно будетъ даровать намъ и союзникамъ нашимъ побѣду и одолѣніе надъ врагомъ. Нынѣ, въ тяжелые дни длительной борьбы съ врагомъ, Святѣйшій Синодъ находитъ благовременнымъ вновь обратиться къ чадамъ православной Церкви съ призывомъ къ молитвѣ и духовному бодрствованію.

Самоотверженно, не страшась смерти, идутъ наши воины на поле битвы и мужественно переносятъ всѣ тяготы военного времени и многіе уже пріяли славную кончину, подавая всѣмъ намъ примѣръ безавѣтной вѣрности своему долгу передъ Родиной. Не всѣ мы можемъ послѣдовать на поле брани, но всѣ мы были и будемъ духомъ едино съ нашими защитниками. Намъ безконечно дорога ихъ кровь, пролитая за Вѣру, Царя и Отечество. За ихъ жертву жизнью—будемъ готовы и мы на всякую жертву для Отечества.

Наша первая обязанность заключается въ томъ, чтобы своею твердостью, мужественнымъ перенесеніемъ всѣхъ невзгодъ, приносимыхъ войной, и неуклоннымъ исполненіемъ долга передъ Царемъ и Родиной, на какомъ бы поприщѣ жизни ни привелъ насъ Богъ дѣйствовать, — поддерживать нашихъ героевъ.

Возлюбленные братіе и сестры, оставивъ суетныя исканія развлеченій и удовольствій, направляйте жизнь свою такъ, чтобы не только время труда, но и часы досуга шли на благо и пользу Отечества и нашего доблестнаго воинства. Приложите всемѣрныя старанія къ обез-

печенію семействъ нашихъ воиновъ: призрѣвайте дѣтей ихъ, оказывайте помощь семьямъ ихъ во всякой нуждѣ, явите сердечное попеченіе объ увѣчныхъ воинахъ.

Св. Синодъ уповаетъ, что проявляемыя чадами Православной Церкви въ эту тяжелую пору войны чувства христіанскаго милосердія и любви будутъ и впредь неизмѣнно возрастать, простираясь на всѣ стороны жизни и свидѣтельствуя находящимся на полѣ брани о нашей постоянной о нихъ заботѣ.

Да будетъ это вѣдомо нашимъ воинамъ и да ободряетъ ихъ.

Прилагая всѣ силы на защиту Родины и братій нашихъ, не дадимъ, ни при какихъ обстояніяхъ войны, въ душѣ нашей мѣста унынію, но будемъ возгрѣвать и укрѣплять въ себѣ вѣру въ помощь Божію, памятуя, что сила наша—въ Богѣ, въ Его благомъ промысленіи о насъ, всемогущая десница Божія поможетъ намъ одолѣть силу врага.

Будемъ неизмѣнно слѣдовать наставленію слова Божія, которое устами св. Апостола Павла говорить: „Облецытеся во вся оружія Божія., станите убо препоясани чресла ваши истиною, обоклешся въ броня правды., надѣ всеми же воспримше щитъ вѣры и шлемъ спасенія., всякою молитвою и моленіемъ молящися во всяко время“ (Ефс. VI, 11—18).

Молитва—великая сила: ею мы входимъ въ общеніе съ Господомъ, Источникомъ силы, жизни и радости; въ молитвѣ просвѣщается и возвышается наша душа, разсѣиваются сомнѣнія и исчезаетъ уныніе; молитва подаетъ мужество страждущимъ и терпѣніе воздыхающимъ; она защищаетъ насъ отъ несчастія, останавливаетъ мечъ врага и руководитъ въ опасности.

Будемъ же непрестанно возносить нашу пламенную молитву ко Господу. Первѣе всего будемъ молиться, да укрѣпитъ Онъ и дастъ силы Благочестивѣйшему Государю нашему къ несенію тяжелаго подвига служенія

Царскаго въ эту годину: мы должны памятовать, что любвеобильное сердце Государя нашего объемлетъ заботы, сопряженныя съ войной. Будемъ молиться Творцу и Подателю всяческихъ, да сохранитъ Онъ жизнь нашихъ воиновъ, да укрѣпитъ духъ ихъ, да даруетъ имъ мощь къ преодолѣнію врага, да изведетъ Родину нашу скоро изъ години испытаній и даруетъ ей вождельный миръ и благое во всемъ преслѣяніе; души же православныхъ воиновъ, на полѣ брани убіенныхъ, да вселитъ въ небесныхъ обителѣяхъ и впишетъ имена ихъ въ книгу жизни. Вѣренъ Обѣщавый: „просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцете и отверзется вамъ“ (Мѣ VII, 7).

Но, возлюбленные братіе и сестры, молитва дѣйствевна, если она идетъ изъ глубины сердца чистаго и отвращающагося отъ грѣха. Молитва дѣйствевна, если она соединяется съ покаяніемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ нашихъ. Великое испытаніе, ниспосланное нашей Родинѣ, требуетъ отъ насъ особаго духовнаго подвига и налагаетъ обязанность непрестаннаго бодрствованія и стоянія на стражѣ нашихъ душъ. Посему, приступая къ молитвѣ, очистимъ себя отъ беззаконій нашихъ, отгонимъ всякую похоть грѣховную, дабы съ чистымъ сердцемъ смиренно взывать къ Единому, Чистому, Милостивому.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа да будетъ съ вами и со всѣми любящими Господа всегда нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Смиренный Владиміръ, Митрополитъ Петроградскій.

Смиренный Сергій, Архіепископъ Финляндскій.

Смиренный Агаѳангель, Архіепископъ Ярославскій.

Смиренный Тихонъ, Архіепископъ Воронежскій.

Смиренный Епископъ Иннокентій, Предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Письмо Министра Императорскаго Двора, отъ 5 Іюля 1915 г.
за № 6423, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвя-
щеннѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго.

Высокопреосвященнѣйшіи Владыко,

Милостивѣйшіи Архипастырь.

Имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, что переведенные Вами чрезъ Дворцоваго Коменданта Свиты Его Величества Генераль-Маіора Воейкова 2000 р. пожертвованные духовенствомъ Гродненской епархіи, представлены мною Его Императорскому Величеству и что Государю Императору благоугодно было передать таковыя Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ.

При этомъ Ихъ Императорскія Величества повелѣтъ мнѣ соизволили передать Вамъ и духовенству ввѣренной Вамъ епархіи Высочайшую Ихъ Императорскихъ Величествъ благодарность за щедрое пожертвованіе на нужды войны.

Поручая себя Вашимъ Архипастырскимъ молитвамъ имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Высокопреосвященства

покорный слуга

(подп.) *Графъ Фредериксъ.*

Высочайшимъ приказомъ по Вѣдомству Министерства Юстиціи отъ 18-го мая 1915 года за № 30 Секретарь Гродненской Духовной Консисторіи, Коллежскій Совѣтникъ Николай Ивановичъ **Шелутинскій** назначенъ Почетнымъ Мировымъ Судьею по Гродненскому уѣзду на трехлѣтіе съ 1 апрѣля 1914 года.

ВОЗЗВАНІЕ

состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.

КЪ РУССКИМЪ ГРАЖДНАМЪ.

Всѣ мы братья по Христу. У всѣхъ насъ одна общая родина — мать-святая Русь. Если горе каждаго брата должно быть близкимъ нашему сердцу, если вздохъ и слезы каждой скорбящей души должны доходить до насъ, то какое сочувствіе, какой живой откликъ состраданія должны вызывать въ насъ нужды и скорби нашихъ родныхъ героевъ, которые проливаютъ кровь свою за вѣру, Царя и Отечество, за наши святыни заветныя и за каждаго изъ насъ въ отдѣльности. Подъ охраной доблестной рати, мы здѣсь спокойно творимъ свое дѣло. А тамъ наши братья, оторванные отъ своихъ женъ и дѣтей, бьются со врагомъ и часто своими тѣлами, какъ колосья, подрѣзанные серпомъ, устилаютъ ниву смерти — поля сраженія. За насъ они проливаютъ свою кровь, за насъ принимаютъ увѣчья и за насъ же умираютъ съ горячей молитвой въ потухающемъ взорѣ.

Въ осиротѣвшія семьи русскія полетѣли вѣсти печальныя, скорбныя. И раздался надъ русской равниной скорбный стонъ матерей и отцовъ, женъ-вдовицъ и ма-

лютокъ-сиротокъ, лишившихся своихъ поильцевъ-кормильцевъ.

Нерадостная встрѣча ждетъ дома и тѣхъ, кого смерть пощадила, но на кого война наложила неизгладимую печать увѣчья. Кто безъ ноги, кто безъ глаза, кто съ оторванными руками, кто съ грудью прострѣленной—возвратятся они,—наши родные сѣрые герои,—къ своимъ семьямъ. Неспособные къ труду они лягутъ тяжелымъ бременемъ на свои семьи. И что ихъ ждетъ впереди, если своевременно мы не придемъ къ нимъ на помощь. Ихъ нищета будетъ для насъ позоромъ.

Неужели не отзовемся мы на скорбный вопль, на хриплый стонъ, который невольно рвется изъ разбитой прострѣленной груди несчастнаго русскаго воина. Вѣдь онъ—плоть отъ плоти нашей, кость отъ костей нашихъ. Его слава—наша слава, его безпомощность—наше несчастье.

Подайте же протянутую къ вамъ руку Господа, кто и что можетъ: это будетъ не только жертва милосердія, но и жертва долга. Ваша лепта, какъ бы она мала ни была, не пропадетъ, не затеряется, такъ какъ дѣло помощи увѣчнымъ воинамъ и осиротѣвшимъ семьямъ ихъ поставлено хорошо, организовано на самыхъ разумныхъ началахъ.

Исполняющій обязанности Предсѣдателя
Центральнаго Правленія: въ званіи
Камергера Двора Его Величества *К. Крейтонз.*

Члены
Правленія: {
Ген-отъ-инф. *К. Н. Грибскій.*
Ген.-маіоръ *А. И. Янушевскій.*
Въ должности Шталмейстера
Двора Его Величества *И. И. Назимовъ.*

Казначей *Е. Опочинина.*

Секретарь *В. Цемирова.*

Состоящее подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ открыло свою дѣятельность въ Январѣ 1906 года.

Цѣль Общества: увеличивать ослабѣвшую трудоспособность нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ на войнѣ, предоставить имъ заработокъ, заботиться о поддержаніи ихъ разстроенаго хозяйства, содѣйствовать исходатайствованію имъ пособій и пенсій и заботиться о дѣтяхъ солдатъ, пострадавшихъ на войнѣ.

Съ объявленіемъ мобилизаціи Общество оказываетъ содѣйствіе къ удовлетворенію всѣми видами правительственной, общественной и частной помощи семействъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ по мобилизаціи.

Всею дѣятельностью Общества руководитъ Центральное Правленіе, находящееся въ Петроградѣ и состоящее изъ 52 членовъ, избранныхъ изъ числа членовъ Общества, а дѣятельностью мѣстныхъ отдѣловъ — Правленія сихъ отдѣловъ, избираемая изъ числа членовъ отдѣла.

Центральнымъ Правленіемъ учреждены въ Петроградѣ слѣдующіе отдѣлы: Справочный, Медицинскій, Доходный, Комитетъ по организаціи мѣстныхъ отдѣловъ, Комитетъ по сбору бумаги, Комитетъ по увѣковѣченію памяти воиновъ, погибшихъ на войнѣ, Комитетъ помощи воинамъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, Комитетъ по призрѣнію дѣтей и сиротъ убитыхъ и раненыхъ въ настоящую войну нижнихъ чиновъ и открытъ лазаретъ для раненыхъ нижнихъ чиновъ на 50 кроватей.

Въ маѣ 1909 года Общество удостоено было пріянія подъ Высочайшее покровительство Его Императорскаго Величества Государя Императора. Къ 1 Ноября текущаго года Общество числило въ своихъ спискахъ болѣе 900 мѣстныхъ организацій: мѣстныхъ отдѣловъ, попечительствъ и уполномоченныхъ въ различныхъ городахъ и селахъ Европейской и Азіатской Россіи.

Общее число членов Общества около 12 000.

Общество состоит из членов:

а) почетных, избираемых Общимъ Собраниемъ за особья заслуги;

б) членов-благотворителей, внесших не менѣе 500 рублей единовременно;

в) членов-благотворителей мѣстныхъ отдѣленій, внесшихъ въ кассу Общества не менѣе 100 р. въ пользу даннаго мѣстнаго отдѣленія;

г) пожизненныхъ членовъ, внесшихъ въ пользу Общества не менѣе 25 руб. единовременно;

д) дѣйствительныхъ членовъ, вносящихъ ежегодно не менѣе 3 руб.;

е) членов-соревнователей, вносящихъ не менѣе 1 р. въ годъ;

ж) членов-сотрудниковъ, личнымъ трудомъ принимающихъ участие въ дѣятельности Общества;

з) дѣйствительныхъ членовъ мѣстныхъ попечительствъ, вносящихъ не менѣе 1 руб., и

и) членов-сотрудниковъ мѣстныхъ попечительствъ, вносящихъ не менѣе 50 коп. или личнымъ трудомъ помогающихъ попечительству.

Запись въ члены Общества и пересылку членскихъ взносовъ можно производить почтою въ Центральное Правленіе, по указанному ниже адресу.

Со времени окончанія Русско-Японской войны по 1 Ноября сего года Центральнымъ Правленіемъ Общества и мѣстными его отдѣлами оказаны пособія изъ средствъ Общества, а также исходатайствованы пенсіи и пособія отъ казны, Александровскаго Комитета о раненыхъ и иныхъ учрежденій 74.782 нижнимъ чинамъ, пострадавшимъ на войнѣ, ихъ семьямъ и сиротамъ.

Съ объявленіемъ мобилизаціи и начала второй Отечественной войны, Центральнымъ Правленіемъ Общества

оказано пособіе 3.141 семьѣ призванныхъ подѣ знамена нижнихъ чиновъ, на сумму 16.650 руб., до полученія ими казеннаго пайка.

Обществомъ учреждены: пріютъ на 50 дѣтей и сиротъ нижнихъ чиновъ въ гор. Иркутскѣ, санаторія для туберкулезныхъ нижнихъ чиновъ на 20 чел. въ г. Ялтѣ, санаторія для нервно-больныхъ нижнихъ чиновъ на 15 чел. въ гор. Гатчинаѣ, пріютъ-санаторія для нуждающихся въ бальнеологическомъ лѣченіи Кавказскими минеральными водами на 50 чел. въ гор. Пятигорскѣ и, наконецъ, въ періодъ настоящей войны—пріютъ для 100 дѣтей убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ въ Петроградѣ и лазаретъ на 50 чел. раненыхъ, а также организована періодическая отправка двухъ вагоновъ изъ Петрограда на передовыя позиціи съ бѣльемъ, теплыми вещами, перевязочнымъ матеріаломъ и пр., приспособленныхъ для эвакуаціи въ нихъ на обратномъ пути 28 раненыхъ въ каждомъ. Общежитіе на 100 человекъъ воиновъ для пріѣзжающихъ хлопотать по своимъ дѣламъ и временно нуждающимся въ покровительствѣ Общества.

Въ настоящее тяжелое время, переживаемое Россією, дѣятельность Общества должна еще болѣе расширяться. Успѣшное проведеніе задачъ Общества будетъ зависеть всецѣло отъ широкаго участія въ его дѣятельности русскихъ гражданъ.

Пожертвованія просятъ направлять въ Петроградъ, Измайловскій полкъ, 5-ая рота, д. № 12, въ Центральное Правленіе Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.

Всѣмъ приславшимъ пожертвованія будетъ немедленно выслана квитанція и, кромѣ того, имена и фамиліи жертвователей будутъ помѣщены въ особомъ печатномъ отчетѣ.

5 Мая 1913 года Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Всемилостивѣйше соизволилъ на учрежденіе для членовъ Общества особаго нагруднаго знака.

Знакъ устанавленъ двухъ степеней: 1-ой степени золотой, 2-ой степени серебряный.

Выписка изъ правилъ о знакахъ:

1) Высочайше утвержденный знакъ Общества имѣеть на оборотной сторонѣ имя и фамилію лица, коему выданъ.

2) Дипломъ, удостовѣряющій право на ношеніе знака, выдается за подписью Предсѣдателя Центральнаго Правленія, Товарища Предсѣдателя и скрѣпою Секретаря Центральнаго Правленія, съ приложеніемъ печати Общества.

3) Лицо, получившее знакъ, не имѣеть права передавать его другому лицу.

4) Право ношенія знака 1-ой степени предоставляется за особыя исключительныя заслуги передъ Обществомъ, съ взысканіемъ лишь заготовительной стоимости знака.

5) Лицамъ, внесшимъ денежное пожертвованіе въ кассу Общества, предоставляется право ношенія знака 2-ой степени, причемъ сумма взноса должна быть не менѣе 100 руб.

Примѣчанія: а) Матеріальная стоимость знака не входитъ въ сумму взноса; б) знаки высылаются Центральнымъ Правленіемъ не иначе, какъ по полученіи взноса.

6) Заявленія отъ лицъ, желающихъ получить знакъ, поступаютъ въ Центральное Правленіе Общества съ представленіемъ причитающагося за знакъ взноса непосредственно, или черезъ Правленія мѣстныхъ отдѣловъ, въ дѣятельности которыхъ эти лица принимаютъ участіе.

7) Въ случаѣ потери знака, высылается канцеляріей новый, со взиманіемъ лишь заготовительной стоимости его. Потерянный дипломъ не возобновляется.

Согласно утвержденных Министерством Внутренних Дѣлъ правилъ 21 Мая 1913 г., Центральное Правленіе предоставило исключительное право изготовленія знака фирмѣ Фаберже, при чемъ заготовительная стоимость знака 1-ой степени объявлена фирмой Фаберже въ 65 руб., 2-ой степени—въ 15 руб.

Во избѣжаніе недоразумѣній, обращается вниманіе на 5 п. выписки изъ правилъ о знакахъ: **„Знакъ 2-ой степени выдается только лишь внесшимъ пожертвованіе не менѣе 100 руб.“.**

Если жертвователь желаетъ имѣть серебряный знакъ, то присылаетъ за его изготовленіе 15 руб., а также 1 р. за дипломъ и 1 руб. за пересылку.

Если же жертвователь за присланное пожертвованіе не менѣе 100 руб., желаетъ имѣть знакъ болѣе дешевый, т. е., мѣдный посеребренный, то высылаетъ 1 руб. за дипломъ и 1 руб. за пересылку.

Всѣ заказы и одновременно съ нимъ деньги отъ Правленій мѣстныхъ отдѣловъ и отъ частныхъ лицъ, имѣющихъ право на полученіе знака, должны быть присылаемы въ Центральное Правленіе.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

Отъ 6-го іюня за № 829 настоятель Сухопольской церкви, Пружанскаго уѣзда, Ома Зенковичъ перемѣщенъ къ церкви с. Орѣхова, Брестскаго уѣзда.

Отъ 30 іюня за № 952 учитель Слонимскаго высшаго начальнаго училища, студентъ Холмской Духовной Семинаріи Иванъ Соловщукъ назначенъ на священническое мѣсто къ Хорошанской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда.

Отъ 4 іюля с. г. за № 834 окончившій курсъ богословскихъ наукъ при Волинской Духовной Семинаріи Сила Третьякъ назначенъ священникомъ къ Муравской церкви, Пружанскаго уѣзда.

РЕЗОЛЮЦІЯМИ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА:

Отъ 7 іюля за № 540 окончившій курсъ Литовской Духовной Семинаріи Николай Троць назначенъ псаломщикомъ къ Скидельской церкви, Гродненскаго уѣзда, по прошенію.

Отъ 7 іюля за № 541 окончившій курсъ Литовской Духовной Семинаріи Андрей Петровскій, согласно прошенію назначенъ псаломщикомъ къ Половецкой церкви, Брестскаго уѣзда.

Отъ 13 іюля за № 557 священникъ Орѣховской церкви, Брестскаго уѣзда, Ѳома Зенковичъ перемѣщенъ, по прошенію, къ Левковской церкви, Волковыскаго уѣзда.

Отъ 30 мая за № 377 псаломщикъ Радостской церкви, Брестскаго уѣзда, Василій Станкевичъ уволенъ, по прошенію, за штатъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Совѣтъ Потокской второкласной школы

объявляетъ, что пріемные экзамены въ 1-й и 2-й классы школы назначены на 25 и 26 августа 1915 года. Плата за содержаніе въ общежитіи 40 рублей и на нужды зданія 8 рублей въ годъ. Плата можетъ съ 1915—1916 учеб. года увеличиться.

Завѣдующій школой,
Свящ. П Гереминичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Совѣта Дятловской второклассной учительской школы.

Приемныя испытанія для лицъ, желающихъ поступить въ 1915/16 учебномъ году въ школу будутъ произведены 27—28 августа.

Приемъ на общихъ основаніяхъ.

Завѣдующій школой

Священникъ *Андрей Евстратовъ*.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Резолюціей Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Владимира, Епископа Бѣлостокскаго, отъ 14 іюля 1915 г. за № 570 преподано Архиастрское благословеніе съ выдачею грамоты крестьянину дер. Левицкая, Бѣлостокскаго уѣзда, Θεодору Герасимюку, пожертвовавшему въ Дойлидскую церковь того же уѣзда, образъ Преподобнаго Серафима Саревскаго въ рѣзномъ дубовомъ кіотѣ съ тремя къ нему лампадами, стоимостью въ 180 р.

4-го іюня с. г. скончался скоропостижно протоіерей Бѣльской Св.-Пречистенской церкви Григорій Скорковскій, оставивъ вдову.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: въ Дрогичинѣ, Бѣльскаго уѣзда, 2-го священника; при Бѣльскомъ соборѣ, 2-го священника; Ревятичахъ, Пружанскаго уѣзда, 2-го священника; Бѣловѣжѣ, Пружанскаго уѣзда, Юшково-Грудѣ, Волковыскаго уѣзда, Орѣховѣ, Брестскаго уѣзда, при Пружанской Св.-Пречистенской церкви 2-го священника, при Бѣльской Рождество-Богородичной церкви, и Сухополѣ, Пружанскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: въ Гутсѣ, Кобринскаго уѣзда, Стрѣльнѣ, Кобринскаго уѣзда, Мстисловѣ, Волковыскаго уѣзда, Ятвѣскѣ, того же уѣзда, Малешѣ, Бѣльскаго уѣзда, Миловичахъ, Слонимскаго уѣзда, Берштахъ, Гродненскаго уѣзда, Мостахъ, Гродненскаго уѣзда, Муравѣ, Пружанскаго уѣзда, Вѣнцѣ, Кобринскаго у., Островѣ, Сокольскаго уѣзда, Перковичахъ, Кобринскаго уѣзда, Котрѣ, Пружанскаго уѣзда, Велико-Лѣсьѣ, Брестскаго уѣзда, Хотиславѣ, того же уѣзда, Липникахъ, Кобринскаго у., Збиорогахъ, Кобринскаго уѣзда, Рудѣ-Яворской, Слонимскаго уѣзда, Люшневѣ, того же уѣзда, при Бѣлостокскомъ соборѣ, Гродненской Ал.-Невской церкви, Рогачахъ, Брестскаго уѣзда, Голынкѣ, Слонимскаго уѣзда, Черניהхъ, Брестскаго у., Верстокѣ, Брестскаго уѣзда, Радости, Брестскаго уѣзда, и Кручицахъ, Кобринскаго уѣзда.

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА БІБЛІОТЕКА.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Оружіе непобѣдимое.

Почуеніе на 1-ое августа.

Предъ нами св. крестъ. Онъ вынесенъ сегодня на средину храма для прославленія и поклоненія ему въ память того, что крестъ есть оружіе непобѣдимое для прогнанія враговъ нашихъ видимыхъ и невидимыхъ. Такъ 1-го августа 1164 г. русскій князь Андрей Боголюбскій, совершивъ моленіе теплое предъ св. животворящимъ крестомъ и св. иконами, удостоился чуднаго видѣнія: отъ иконъ и св. креста Господня исходило дивное сіяніе, которое свѣтомъ своимъ озаряло все ополченіе. Это такъ ободрило его войска, что они побѣдили враговъ. Въ тотъ же день увидѣлъ такое же чудное видѣніе греческій императоръ Мануиль и также одержалъ побѣду надъ врагами.

Въ іюль прошлаго года подпоручикъ Д. И. П., окончивъ курсъ Киевскаго военнаго училища, отправился въ дѣйствующую армію. Отецъ его, благословилъ единственнаго сына крестомъ. Это былъ массивный серебряный крестъ съ рельефнымъ Распятіемъ Христа.

75 лѣтъ тому назадъ, въ 1839 г. штабсъ-ротмистръ Одесскаго уланскаго полка Семень П., одинъ изъ героевъ знаменитыхъ наполеоновскихъ войнъ, благословилъ этимъ крестомъ сына своего подпоручика, тотъ благополучно выдержалъ Севастопольскую оборону, участвуя въ бояхъ и завѣщалъ крестъ своему сыну—отцу подпоручика П. Надѣвая крестъ на грудь сына, онъ сказалъ:

— Ну Митя, иди, не осрами нашего стараго дворянскаго рода, и да хранить тебя этотъ крестъ, какъ охранялъ твоего дѣда!..

И крестъ поистинѣ чудомъ охранилъ жизнь подпоручика П—ча, благополучно выздоровѣвшаго отъ трехъ ранъ, полученныхъ въ бою подъ Львовомъ.

Во время наступленія, подъ страшнымъ ружейнымъ артиллерійскимъ огнемъ австрійцевъ, одна ихъ вражбихъ пуля попала П. прямо противъ сердца въ грудь.

Какъ пилой, разрѣзала пуля толстую записную книжку и ударила о крестъ. Крестъ, только слегка погнувшись, удержалъ роковой ударъ.

Святой Кириллъ Иерусалимскій, разсуждая въ тринадцатомъ огласительномъ поученіи своемъ о крестномъ знаменіи, между прочимъ говоритъ, что оно есть также и страхъ для враговъ невидимыхъ, злыхъ духовъ.

Такъ, когда св. Іоаннъ Златоустъ сдѣлался патріархомъ Цареградскимъ, и однажды говорилъ проповѣдь, въ то время одного, бывшаго въ церкви, бѣсноватаго бѣсъ потрясъ, повергъ на землю, и бѣсноватый сталъ кричать такимъ страшнымъ голосомъ, что всѣ бывшіе въ церкви ужаснулись. Св. Іоаннъ велѣлъ привести бѣсноватаго къ себѣ, сотворилъ на немъ знаменіе честнаго креста, и бѣсъ тотчасъ же оставилъ человѣка. Другой случай. Нѣкогда къ святой мученицѣ Іустинѣ явился одинъ изъ князей бѣсовскихъ и сталъ прельщать ее многими словами къ скеерному браку. Іустина, понявъ, кто съ нею говоритъ, не входя въ бесѣду съ діаволомъ, съ благоговѣніемъ положила знаменіе крестное на лицѣ своемъ, и діаволь тотчасъ же съ большимъ стыдомъ исчезъ отъ нея.

Изъ этихъ примѣровъ, какъ видите, слова Кирилла Иерусалимскаго о томъ, что „знаменіе крестное есть страхъ для злыхъ духовъ“, становятся несомнѣнною истинною. А отсюда какой слѣдуетъ урокъ для насъ? Тотъ, во 1-хъ, что, зная теперь, что знаменіе крестное есть страхъ для враговъ нашихъ видимыхъ и невидимыхъ, мы и должны, по слову того же Кирилла Иерусалимскаго, изображать крестное знаменіе и на себѣ постоянно. И будемъ изображать. „Будемъ изображать оное на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ, и на чашахъ, изъ которыхъ пьемъ; будемъ изображать его при входахъ, при выходахъ: когда ложимся спать и встаемъ; когда находимся на пути и отдыхаемъ“. А затѣмъ, во 2-хъ, пусть выше приведенные примѣры научатъ насъ непрестанно помнить и то, что хотя злые духи и ищутъ всегда дѣлать намъ зло, но они ничего не могутъ сдѣлать съ нами безъ позволенія отъ Бога и не могутъ вредить благочестивымъ людямъ, которые всегда благоговѣютъ предъ Богомъ и все дѣлаютъ съ молитвою.

Подъ сѣнію чудодѣйственнаго древа животворящаго креста Господня возростала, мужала и крѣпла наша православная Россійская держава. И кто могъ бы исчислить тьму чудесъ, явленныхъ надъ Русскою землею въ години бѣды народныхъ, когда незримо сила крестная спасала и хранила достояніе Божіе отъ навѣта видимыхъ и невидимыхъ враговъ? Пусть же нынѣ воспоминаемое чудо благодатной помощи небесной утвердить насъ въ непостыдной надеждѣ и твердомъ упованіи на всегдашній покровъ и заступленіе насъ и земли нашей силою небесной! Будемъ, подобно боголюбивымъ нашимъ предкамъ, искать помощи, покрова и заступленія себѣ и землѣ нашей въ спасительной силѣ креста Господня.

Да спасетъ и благословитъ Господь люди Своя, и даруетъ побѣды на сопротивныхъ благовѣрному Императору нашему Николаю Александровичу и да сохранитъ подъ сѣнію креста Своего *Свое жительство!*

Памяти Іоанна Гуса.

23 іюня 1415 года, по приговору констанцкаго собора, въ присутствіи многочисленной духовной и свѣтской знати, былъ сожженъ на кострѣ великій чешскій патріотъ и всеславянскій дѣятель, ученый „магистръ искусствъ и бакалавръ богословія“ Іоаннъ Гусъ изъ Гусинца.

Въ настоящіе судные дни кровавой борьбы съ тевтонами этотъ трагическій юбилей является особенно знаменательнымъ. Если Европа, единодушно ополчившаяся противъ тевтоновъ, нынѣ сводитъ свои счета съ германизмомъ, то славянскій міръ, идущій во главѣ этой грандіозной коалиціи, имѣетъ, помимо общеевропейскихъ, свои особыя основанія продолжать эту борьбу на жизнь и смерть до конца. Европа утрашилась возможности нѣмецкой гегемоніи, которая не обѣщала собой ничего, кромѣ рабскаго ига для всѣхъ остальныхъ европейскихъ народовъ, и обнажила мечъ... Но славянскій міръ по своему горькому историческому опыту знаетъ всю тяжесть этого ига, ибо уже на зарѣ своей исторіи онъ столкнулся съ упорнымъ и систематическимъ натискомъ нѣмцевъ на востокъ, съ роковымъ для многихъ и многихъ славянскихъ племенъ нѣмецкимъ „Drang nach Osten“, ддящимся еще и до настоящаго времени. Еще со временъ кровавыхъ походовъ Карла Великаго на берега Эльбы нависъ надъ славянскимъ міромъ ужасъ нѣмецкаго порабощенія, и ни одинъ изъ народовъ не только Европы, но всего міра, не имѣетъ большихъ основаній и правъ свести, наконецъ, свои старые счета съ германцами, какъ славяне. Антагонизмъ германскаго и славянскаго міра — исконный, насчитывающій въ прошломъ немногимъ менѣе вѣковъ, чѣмъ сколько насчитываетъ ихъ за собою Европа. Антагонизмъ этотъ былъ всегда антагонизмомъ жизни и смерти, безпощадно-напряженной борьбой славянства за свое національное существованіе и свободу. Германскій міръ росъ и расширялся на

костяхъ славянскаго, утучнялся его кровью, и постепенно одно за другимъ гибли въ кровавой пасти нѣмецкаго ненасытнаго звѣря насильственно окатоличенныя славянскія племена Запада. Мученическая смерть Гуса является однимъ изъ знаковъ побѣднаго движенія германизма на востокъ. Но, съ другой стороны, она же есть символъ вѣковѣчнаго протеста и борьбы славянства во имя своей національной самобытности, побѣдное знамя грядущаго общеславянскаго окончательнаго освобожденія отъ исконнаго поработителя и злѣйшаго врага—германскаго народа-вампира.

На такія именно мысли наводитъ мученическій юбилей Яна Гуса публициста „Ранняго Утра“ г. Ардова (№ 169).

Въ исторіи нѣтъ, кажется, образа болѣе близкаго къ великой „злѣбѣ“ нашихъ дней, къ нашимъ мечтамъ и нашимъ мукамъ, чѣмъ образъ Яна Гуса.

И жизнь Гуса, и самъ онъ, и вся мрачная сказка Боденскаго озера, надъ которымъ витають тѣни, возникшія изъ дыма мученическихъ костровъ,—все это символъ великой борьбы славянства съ германизмомъ, которую суждено было и въ будущемъ вести всему славянству.

Въ частности, въ исторіи чешскаго народа, которая является въ данномъ отношеніи особенно типичной для западнаго славянства, Янъ Гусъ—это далекая вѣха прошлаго, указывающая то мѣсто пути, дойдя до котораго, чешскій народъ двинулся, было, въ ту сторону, гдѣ сіяла заря національной чешской свободы, но не выдержавъ натиска нѣмецкой силы, звѣремъ залегшей на пути, своротилъ и пошелъ туда, гдѣ ждали его рабскія цѣпи, пошелъ въ поводу у тевтоновъ... Это были дни, когда еще свободно раздавался голосъ народной проповѣди, котораго не могли заглушить ни звуки императорскихъ трубъ, вѣщавшихъ о нѣмецкомъ торжествѣ, ни крикъ герольдовъ, ведшихъ на костеръ чешскихъ мучениковъ. „Да берегутся чехи всѣми силами попасть подъ гла-

венство чужого народа,—говорила эта проповѣдь,—особенно же народа нѣмецкаго, ибо этотъ народъ самый лютой врагъ народа чешскаго и славянскаго; онъ всегда стремился къ истребленію ихъ. Да избавить чеховъ Господь Богъ отъ всѣхъ королей и правителей нѣмецкихъ“.

Но случилось именно то „горшее“, отъ чего предостерегали чеховъ ихъ учителя и проповѣдники,—чехи попали подъ ярмо нѣмецкой государственности и надолго отошли отъ славянскаго міра, отошли до того, что чешская аристократія забыла свой родной языкъ, стала стыдиться его и съ гордостью называть себя нѣмцами. Правда, это было раньше, но не теперь, когда въ XIX столѣтіи въ Чехіи началось сильное національное движеніе, когда чешскій народъ, не исключая его интеллигенціи, нашель, наконецъ, самого себя и пересталъ быть нѣмцемъ „второго сорта“. Но на этомъ фонѣ государственно политическое порабощеніе чеховъ становится еще ужаснѣе. Вѣдь всѣ же мы знаемъ, что десятки и сотни тысячъ чеховъ въ первыхъ рядахъ бьются на смерть съ нашими солдатами, что всѣ эти генералы Кусманеки, Патіореки и др., идущіе во главѣ австрійскихъ полковъ на русскія и сербскія войска,—все это—кость отъ кости и кровь отъ крови чешскаго народа. Во имя чуждой и глубоко ненавистной намъ германской идеи славянинъ ополчается смертнымъ боемъ на славянина же, одинъ братъ идетъ съ ножомъ на другого кровнаго брата. Во истину—странное, унижительное до ужаса положеніе, трагедія, которой нѣтъ равной во всей міровой исторіи.

Чехъ-солдатъ во имя Австріи,—*ad maiorem Austriae gloriam*,—идетъ въ землю серба, вносить въ нее мечъ и пламя, убиваетъ, разрушаетъ жилище серба, и можетъ быть, озвѣрѣвъ, какъ звѣрѣютъ солдаты, чьи нервы не выдерживаютъ грубости войны, чинить насилія надъ сербскими женщинами и дѣтьми и оскверняетъ алтари, въ которыхъ сербскіе священники возносятъ жертву, за исповѣданіе которой былъ сожженъ на кострѣ чехъ Іоаннъ Гусъ!.. О, славяне, славяне, поймемъ ли мы

когда-нибудь, что съ нами сдѣлали нѣмцы, въ какую трагедію безумія насъ ввергла эта ихъ проклятая „европейская“ государственность!.. И когда страхнемъ мы съ себя этотъ кошмаръ, этотъ черный нѣмецкій ужасъ!..

Какова же главнѣйшая причина, вызвавшая этотъ ужасъ? Въ чемъ главнѣйшее орудіе успѣха тевтоновъ-поработителей? Исторія даетъ на это только одинъ ясный и безспорный отвѣтъ: окатоличеніе славянъ, насильственное лишеніе ихъ родной вѣры, которая составляетъ живую душу народа, главнѣйшую основу его національнаго бытія. Въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о православіи, этой истинной душѣ всего славянства, о православіи, за которое боролся и принялъ мученическій вѣнецъ Янъ Гусъ.

Пятьсотъ лѣтъ тому назадъ, 23 іюня 1415 года, чешскій патріотъ и ученый „магистръ искусствъ и бакалавръ богословія“ Іоаннъ Гусъ изъ Гусинца былъ сожженъ „великимъ“ констанцкимъ соборомъ изъ папы, 4 патріарховъ, 30 кардиналовъ, 33 архіепископовъ, 150 епископовъ, сотенъ прелатовъ, профессоровъ и ученыхъ богослововъ и магистровъ, 4 курфюрстовъ, 24 герцоговъ, 78 графовъ, 676 бароновъ и самого кесаря Сигизмунда венгерскаго за желаніе внѣдрить въ народъ древнюю „апостольскую“ вѣру, причастіе подъ двумя видами, какъ въ православіи, изъ чаши, и чтеніе въ церквахъ и проповѣдь на народномъ языкѣ вмѣсто латыни. Его сожгли потому, что его проповѣдь была началомъ освобожденія чешскаго народа изъ-подъ власти нѣмцевъ, для которыхъ католицизмъ былъ не только религіей, но и средствомъ поробоженія славянскихъ массъ.

Нѣмцы никогда не воевали съ нами и не истребляли насъ иначе, какъ во имя культуры и высокихъ идеаловъ. О, иначе они не позволили бы себѣ обнажить мечъ. Когда мы были язычниками и молились въ рощахъ своимъ древнимъ богамъ, они шли на насъ со святымъ крестомъ на груди, шли крестовыми походами и вырѣзывали цѣлыя страны. Когда мы стали христіанами, они

шли искоренять въ насъ ересь. Это всегда былъ подвигъ, всегда спасеніе душъ. Дѣятельность Іоанна Гуса, начиная отъ его проповѣдей о паденіи духовенства, объ индульгенціяхъ и о безчинствахъ свѣтской власти и до устранения имъ нѣмцевъ-профессоровъ изъ пражскаго университета, была тѣмъ, что, по современному, называется „борьбой съ нѣмецкимъ засильемъ“ и пробужденіемъ чешскаго націонализма. И „676 бароновъ“ видя, что чешскій король Вацлавъ оставляетъ „безнаказанной“ эту „преступную“ дѣятельность, призвали церковь и императора, и заставивъ императора-славянина совершить предательство (!), опозорили великаго учителя правды, сорвали съ него ризы и одежду, напялили дурацкій колпакъ съ изображеніями чертей и грѣшниковъ и сожгли на кострѣ. О, они были благородны! Они три раза предлагали ему отречься отъ своей ереси, они остановили даже руку палача, готовую зажечь костеръ, чтобы предложить ему еще разъ передъ лицомъ смерти отказаться отъ своего „аза“. Смерть его не была имъ нужна. Имъ нужно было, чтобы вотъ этого „аза“ не было, этой, въ сущности, мелочи. Навѣрное, всѣ 676 бароновъ искренно удивлялись, какъ это человекъ могъ такъ „упрямиться“ изъ-за сущихъ пустяковъ и предпочесть смерть отреченію.

Но Іоаннъ Гусъ, стоя на кострѣ, твердо зналъ, что когда онъ произнесетъ отреченіе, — онъ отречется не отъ церковной „буквы закона“, не отъ „канона“, а отъ своего народа, что онъ предастъ своихъ братьевъ, которыхъ ждетъ тогда полная нравственная и гражданская смерть. И онъ умеръ не только, какъ мученикъ за вѣру, но какъ умираютъ народные герои, отъ Муція Сцеволы до современныхъ „рядовыхъ“ на войнѣ, погибающихъ въ мукахъ.

Корень трагедіи славянства кроется въ католицизмѣ, и если Русь спаслась отъ ужасовъ этой трагедіи и единственная изъ славянскихъ странъ достигла великодержавнаго положенія, то этимъ она обязана не только генію своихъ вождей, не только крѣпости своего народа, но

прежде всего и больше всего -- своей вѣрѣ, своей исконной нерушимой вѣрности православію.

И поляки, и чехи, и хорваты, всѣ наши братья, погибли отъ католицизма. Принадлежа по расѣ своей къ Востоку, къ славянству, они, по вѣрѣ, входили въ орбиту западной государственности. И она проглотила ихъ. За крестомъ католическимъ проходилъ молохъ нѣмецкой власти! Оттого-то ни одна попытка славянскаго возрожденія на Западѣ не удалась. Оттого-то ни одна славянская организація, — ни даже Галицкая земля, Чехія и Великая Польша, — не могла создать имперіи и обезпечить миръ и свободу народамъ Востока. У всѣхъ срывалось, и только у отсталой „Московіи“ вышло, — у еретической „Московіи“!

Когда-то, въ грозную годину смуты, опасность эта близко повисла и надъ нами, но спасло насъ тогда только православіе, за которое цѣлко держался весь народъ, инстинктомъ чуя въ немъ свою опору и свое спасеніе, и св. Ермогенъ явился выразителемъ всенародныхъ чувствъ и надеждъ.

Въ исторической часъ, когда Ермогенъ поднялъ Россію и освободилъ ее отъ смуты и грозившей утраты самостоятельности, совершилось великое: Западъ съ проводникомъ своимъ католицизмомъ докатился до восточной стѣны, стукнулся объ нее и разбился: назадъ! В стокъ былъ спасенъ въ этотъ часъ! Вѣдь тогда не Польша шла на Россію, она была лишь авангардомъ, а за ней шелъ все тотъ же нѣмецкій безопадный звѣрь, который проглотилъ всѣхъ славянъ Бранденбурга и на костяхъ ихъ построилъ Берлинъ, проглотилъ пруссовъ и поморянъ, и Литву и Польшу. Онъ уперся уже въ насъ, въ Россію, и остановился. Насъ онъ не проглотилъ и не проглотитъ. Онъ ударился о православіе, которое и было самой большой и главной государственной „образующей“ силой Россіи. Мы никогда никѣмъ не будемъ „проглочены“, и ни съ кѣмъ не сольемся. Мы — другой міръ. Можно сказать, древле отдѣленный, и въ этомъ наше счастье.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Владимірской епархіи вводятся по приходамъ кружки ревнителей Православія.

Они учреждаются въ приходяхъ Владимірской епархіи съ цѣлью утвержденія и охраненія, подъ руководствомъ приходскихъ пастырей, православной христіанской вѣры въ приходѣ, возвышенія доброй нравственности и воспитанія въ населеніи преданности церкви, престолу и отечеству и для развитія христіанской благотворительности.

Каждый православный приходъ представляетъ собою церковную общину, духовно объединенную православною вѣрою, которая должна опредѣлять и разумніе, и дѣйствованія членовъ этой общины. Духовнымъ главою и руководителемъ прихода является пастырь церкви, по отношенію къ которому члены общества являются пасомыми, коихъ онъ и ведетъ имѣющимися въ его распоряженіи средствами ко спасенію. Кружокъ ревнителей православія въ приходѣ, руководимый приходскимъ пастыремъ, помогаетъ ему въ утверженіи православной вѣры и христіанской нравственности среди прихожанъ.

Въ цѣляхъ утвержденія и сознательнаго усвоенія истинъ православной вѣры и нравственности кружокъ ревнителей православія помогаетъ приходскому пастырю: а) въ организаціи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ храмахъ, б) въ устройствѣ религіозно-нравственныхъ чтеній въ частныхъ домахъ своихъ членовъ, и самъ устраиваетъ таковыя подъ руководствомъ приходскаго пастыря, в) въ распространеніи въ народѣ путемъ продажи или бесплатной раздачи книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, г) въ устройствѣ церковно-приходскихъ библиотекъ изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и другихъ полезныхъ книгъ, д) въ открытіи, гдѣ ока-

жется возможнымъ, и поддержаніи доступными ему средствами церковныхъ школъ.

Въ цѣляхъ укрѣпленія въ приходскомъ населеніи любви и преданности православної церкви кружокъ ревнителѣй православія содѣйствуетъ доступными ему средствами благоуукрашенію приходскаго храма *) и благолѣпнѣю церковнаго богослуженія, въ частности: а) самъ изыскиваетъ средства на благоуукрашеніе храма и помогаетъ церковному старостѣ въ томъ же отношеніи, б) содѣйствуетъ организаціи церковныхъ хоровъ и общенароднаго пѣнія—пѣнія за богослуженіемъ въ храмѣ, в) содѣйствуетъ приходскому пастырю и въ томъ, чтобы чтеніе за богослуженіемъ въ храмѣ было благоговѣйное, выразительное и внятное, привлекая къ этому лучшихъ чтецовъ изъ прихожанъ и учащихя въ народныхъ школахъ.

Члены кружка ревнителѣй православія способствуютъ доступными имъ средствами сохраненію порядка и благопристойности въ храмѣ во время богослуженія, особенно во время исповѣди и св. причастія, при совершеніи браковъ, при полученіи святой воды въ навечеріе Богоявленія, при раздачѣ вербы въ недѣлю Ваий и пр.

Кружки ревнителѣй православія заботятся о поддержаніи въ благоустроенномъ состояніи часовенъ въ предѣлахъ своего прихода и приходскаго кладбища.

Такъ какъ православная вѣра должна быть для православнаго христіанина нормой его жизни и дѣятельности, опредѣляющей его дѣйствозвнѣіе, его общественныя, семейныя и личныя отношенія, то кружки ревнителѣй православія подѣ руководствомъ приходскаго пастыря способствуютъ доступными имъ мѣрами нравственнаго воздѣйствія устроенію жизни въ населеніи прихода на истинно-христіанскихъ православныхъ началахъ и искорененію различныхъ нравственныхъ пороковъ.

*) Заботы о чистотѣ храма, его украшеніи и т. п. лежитъ на обязанности женщинъ членовъ кружка.

Они заботятся о христіанскомъ провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней, сами лично подавая въ томъ примѣръ и настойчиво проводя эту мысль въ населеніи прихода и устраняя по возможности различныя къ тому препятствія, какъ напр., базарную торговлю въ тѣ дни и т. п.

Члены кружка наблюдаютъ за поведеніемъ внѣ школы и дома дѣтей и подростковъ и удерживаютъ ихъ отъ грубыхъ и дерзкихъ шалостей и проявленій жестокости по отношенію къ животнымъ и птицамъ, лазанія въ чужія сады и огороды и т. п.; они помогаютъ учащимъ въ народныхъ школахъ въ организациі дѣтскихъ союзовъ, разумныхъ развлеченій для дѣтей, паломничествъ, экскурсій.

Кружки ревнителей православія заботятся доступными имъ мѣрами объ ослабленіи и возможномъ искорененіи въ приходѣ различныхъ печальныхъ явленій народной жизни, какъ напр., хулиганства, озорства, сквернословія, азартныхъ игръ, кулачныхъ боевъ и пр.

Въ этомъ отношеніи предметомъ особеннаго вниманія кружковъ ревнителей православія должна быть борьба съ общенароднымъ зломъ алкоголизма и утвержденіе трезвости въ населеніи прихода. Для этого сами члены кружковъ ревнителей православія должны являть собою примѣръ полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, братски увѣщевать страдающихъ недугомъ алкоголизма отрѣшиться отъ него, всячески нравственно воздѣйствовать на нихъ въ этомъ направленіи, оказывать нравственную, а если возможно и матеріальную поддержку рѣшившимся оставить свою страсть; для борьбы съ алкоголизмомъ члены кружковъ содѣйствуютъ устройству народныхъ чтеній и собесѣдованій противоалкогольнаго содержания, приходскія бібліотеки пополняютъ книгами такого же характера, распространяютъ такую литературу въ населеніи и т. п.

Кружки ревнителей православія содѣйствуютъ развитію христіанской благотворительности среди населенія

прихода и возможному улучшенію экономической жизни его на христіанскихъ началахъ: а) сами помогаютъ и привлекаютъ къ тому другихъ — бѣдствующимъ и нуждающимся прихожанамъ, въ особенности вдовамъ, сиротамъ и безпріютнымъ старцамъ, пріискивая для нихъ подходящія занятія, содѣйствуя помѣщенію ихъ въ больницы, пріюты или оказывая пособие изъ имѣющихся въ распоряженіи кружка средствъ, б) если позволяютъ средства, то кружки сами устраиваютъ пріюты, богадѣльни, ясли для дѣтей, дома трудолюбія и т. п., в) кружки ревнителей православія оказываютъ возможное для нихъ содѣйствіе учрежденію въ приходахъ кредитныхъ товариществъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ, потребительныхъ лавокъ, кустарныхъ и др. артелей и другихъ видовъ взаимопомощи, заботясь при этомъ, чтобы эта взаимопомощь была проникнута христіанскими началами и, способствуя экономическому улучшенію жизни населенія, въ то же время и воспитывала ее въ нравственно-христіанскомъ настроеніи.

Въ приходахъ, гдѣ среди населенія есть старообрядцы или сектанты, кружки ревнителей православія принимаютъ и миссіонерскій характеръ и ставятъ себѣ цѣлью охраненіе православнаго населенія отъ вреднаго вліянія этихъ отступниковъ отъ Православной церкви. Члены кружка подъ ближайшимъ руководствомъ приходскаго пастыря и епархіальныхъ миссіонеровъ прежде всего сами стараются возможно полнѣе усвоить основныя истины православной вѣры, уяснить заблужденія старообрядцевъ и сектантовъ; для этого они пополняютъ приходскую бібліотеку книгами миссіонерскаго характера, посѣщаютъ миссіонерскіе курсы, устраиваемые въ ближайшемъ районѣ, устраиваютъ подъ руководствомъ пастыря собранія для болѣе глубокаго уясненія и пониманія истинъ православія, пререкаемыхъ старообрядцами и сектантами, — присутствуютъ на публичныхъ миссіонерскихъ бесѣдахъ.

Утвердившись въ православіи, члены кружка стараются претохранить колеблющихся отъ уклоненія въ старообрядчество или сектантство, братски увѣщевая ихъ не оставлять православной вѣры, ведутъ также частныя бесѣды и съ уклонившимися уже отъ православія, доказывая имъ истинность православія и ихъ заблужденія.

Благословеніе хлѣбовъ, пшеницы, вина и елея.

Этотъ обрядъ возникъ въ восточной церкви и имѣлъ тамъ весьма жизненный характеръ. Во время всеобщаго бдѣнія, продолжавшагося въ монастыряхъ всю ночь, молящіеся подкрѣплялись въ храмѣ пищею. Естественно, что это была самая простая монастырская пища: пшеничный хлѣбъ — самый употребительный на востокѣ (ржаного тамъ нѣтъ — ржи не сѣютъ), — виноградное вино чистое или разведенное водой, или вода разведенная виномъ, иногда еще елей (оливковое масло), пшеница. Въ Палестинѣ, гдѣ образовался іерусалимскій богослужебный и монастырскій уставъ, лежащій въ основѣ нашего Типикона, да и во многихъ другихъ странахъ востока хорошей питьевой воды мало. Часто пользуются тамъ для питья водой дождевой, которую собираютъ и сохраняютъ въ цистернахъ. Дождевая вода и вообще-то не вкусна для питья, а послѣ долгаго сохранения въ цистернахъ еще и портится. Вотъ для улучшенія вкуса ея и прибавляютъ къ ней большее или меньшее количество винограднаго вина (бѣлаго или краснаго). Таковъ давній обычай на востокѣ, существующій и теперь. Возможно, что спиртъ, содержащійся въ винѣ, дезинфицируетъ и до нѣкоторой степени обезвреживаетъ дурную воду. Иногда же слабое вино (молодое) прямо замѣняетъ воду. Въ чистомъ видѣ или съ водой виноградное вино есть, можно сказать, самое обычное питье на востокѣ и соответствуетъ тамъ нашему русскому квасу по своему распро-

страненію и значенію. Оливковое масло также весьма распространенный продукт питанія на востокѣ. Его ѣдятъ съ хлѣбомъ, употребляютъ въ качествѣ приправы къ овощамъ и вообще къ кушаньямъ. Вездѣ, гдѣ уставъ нашъ говорить объ елеѣ, онъ разумѣетъ это самое оливковое масло. До насъ оно доходитъ подъ именемъ деревяннаго и употребляется у насъ для горѣнія въ лампадахъ. Поэтому называется оно у насъ еще лампаднымъ. Можетъ быть, потому, что до насъ доходятъ худшіе сорта, можетъ быть, потому, что оно портится отъ долгой перевозки,—но только употреблять въ пищу деревянное масло мы не можемъ. А на востокѣ оно самое распространенное масло приправа и замѣняетъ тамъ разнообразныя масла, употребляющіяся у насъ, не только растительныя, но и молочныя. Тамъ вслѣдствіе особыхъ климатическихъ условій молочный скотъ мало распространенъ и молочные продукты имѣютъ гораздо меньшее употребленіе для питанія населенія, чѣмъ у насъ. Кромѣ пшеничнаго хлѣба, вина и елея благословляется еще пшеница, потому что и она прямо въ зернѣ употреблялась для ѣды на востокѣ. Иногда ее разваривали и ѣли безъ приправъ или съ приправами (масломъ, медомъ); получалось нѣчто въ родѣ каши. Иногда пшеницу только размачивали въ водѣ, иногда ѣли, даже не размачивая; сухое зерно (Лк. VI, 1; о томъ-же Мѣ. XII, 1 и Мр. II, 23). Говорятъ, что пшеничныя зерна даже очень полезно употреблять въ пищу. Вотъ эти-то продукты—всѣ или нѣкоторые изъ нихъ—и предлагались въ храмѣ во время всенощного бдѣнія для подкрѣпленія молящихся. Въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописныхъ уставахъ (греческомъ, грузинскомъ, славянскомъ) прямо говорится, что для благословенія нужно приносить такіе хлѣбы, какіе ѣдимъ на трапезѣ. Прежде вкушенія они благословлялись съ молитвою. Вотъ начало обряда. Вполнѣ естественно, что молитва предъ благословеніемъ хлѣбовъ и прочаго привяла характеръ прошенія у Бога благословенія на употребленіе и постоянное пользованіе этими продуктами питанія не только здѣсь, сейчасъ, но и всегда и вездѣ.

Вѣдь это были самые простые, распространенные и главные продукты питанія. Ими питался послѣдній бѣднякъ, безъ нихъ не обходился и самый богатый, хотя бы царскій, столъ. Можно сказать, что въ нихъ испрашивалось у Бога благословеніе на все питаніе. Такимъ образомъ обыкновеніе, возникшее въ силу нужды, возвысилось до богослужебнаго обряда—обряда жизненнаго и потому для всякаго понятно въ своей символической сторонѣ. Въ мірскихъ храмахъ не было очень продолжительныхъ все-нощныхъ бѣдній, и молящіеся не имѣли нужды подкрѣпляться пищею. Поэтому благословеніе хлѣбовъ въ мірскихъ храмахъ сразу получило характеръ чисто богослужебнаго обряда.

Такъ обстояло дѣло съ благословеніемъ хлѣбовъ въ греческой церкви, когда вмѣстѣ съ христіанской вѣрою переходилъ къ намъ оттуда также богослужебный уставъ и чинъ. Обрядъ благословенія хлѣбовъ былъ перенесенъ изъ греческой церкви въ русскую во всей своей неприкосновенности. Что же получилось?—Обрядъ, образовавшійся и выросшій на восточной почвѣ и поэтому жизненный тамъ, будучи перенесенъ во всей неприкосновенности въ русскую землю—въ иную совершенно обстановку и почву, значительно потерялъ въ своей жизненности и непосредственной ясности и превратился въ дѣйствіе чисто символическое. Не употребляемые нами, но употребляемые другими питательныя вещества (пшеница, вино, елей) являются символами питательныхъ веществъ вообще (и нашихъ въ томъ числѣ), и благословеніе ихъ есть символическое благословеніе и ихъ и всего того, что мы употребляемъ въ пищу, всего нашего питанія. Со времени распространенія Россіи къ югу и развитія торговыхъ сношеній съ другими странами (въ XIX и XX вв.) виноградное вино стало довольно употребительно у насъ, а раньше и весьма состоятельные люди не знали его. Даже пшеничный хлѣбъ въ Московскомъ государствѣ былъ очень мало распространенъ. Четыремъ благословляемымъ продуктамъ у насъ соотвѣтствуютъ

рожь, ржаной хлѣбъ, квасъ, масло льняное или конопляное или подсолнечное. Для сохраненія жизненности обряда и нужно бы было замѣнить продукты восточной почвы продуктами русской земли. Но этого не было сдѣлано. Можетъ быть, кто-нибудь пожалѣетъ объ этомъ. Можетъ быть, кто подумаетъ, что это не было сдѣлано по недосмотру, потому что все переносилось и перенималось въ богослуженіи безъ живой мысли, механически и машинально... Не беремся говорить о томъ, какъ переносились къ намъ богослужебные обряды и обычаи (машинально или нѣтъ), такъ какъ для сужденія объ этомъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ. Но жалѣтъ о томъ, что обрядъ благословенія хлѣбовъ не былъ приспособленъ къ жизненнымъ условіямъ нашей страны, не сдѣланъ былъ жизненнымъ—едва ли нужно. Напротивъ, не лучше ли было то, что обрядъ сталъ у насъ нѣсколько удаленнымъ отъ жизни. Русскіе люди, обратившіеся въ христіанство, видѣли, что въ церковь приносится для благословенія не обычная ихъ ѣда и питье, не то, что они приносили раньше своимъ идоламъ, а нѣчто особенное, имъ мало-извѣстное, таинственная пища. Это, во-первыхъ, подчеркивало для нихъ разность между прежней вѣрой и новой—христіанствомъ, напечатлѣвало въ нихъ мысль о томъ, что они служатъ Новому Богу, что они не прежніе; а во-вторыхъ, приучало къ благоговѣнію предъ Тѣмъ Таинственнымъ, Которому подобаетъ такое таинственное служеніе съ принесеніемъ для благословенія какой-то особенной пищи и питья. Таинственность обряда, происшедшая отъ непонятности его, возводила умъ и душу отъ чувственнаго къ вышечувственному. А не это ли было всего болѣе нужно русскимъ христіанамъ въ первыя времена ихъ христіанства? Все къ лучшему.

(В. Д.).

Е. Е. В.

Церковь въ лѣсу.

Среди дремучаго, длиннаго-предлиннаго лѣса расположился одинъ изъ кавалерійскихъ полковъ.

Уже восемь мѣсяцевъ несетъ онъ отвѣтственную службу, не даютъ ему „ни отдыха, ни срока“: не успѣли придти въ одно мѣсто, ступай на другое. И идетъ полкъ туда, куда приказано; идетъ охотно, потому что общее дѣло, общіе успѣхи, общее дорогое для всѣхъ благо родины для него выше всего.

Не онъ одинъ, — и другіе полки дивизіи въ такомъ же положеніи. Сейчасъ они невдалекѣ — въ тѣхъ-же дремучихъ лѣсахъ, такую-же службу несутъ, зорко-зорко слѣдятъ за передвиженіями непріятеля, который всего только въ 4-хъ верстахъ отъ штаба полка.

Какъ же не любятъ нѣмцы эту кавалерійскую дивизію! „насолила“ она имъ еще въ августѣ: „такая безпокойная дивизія“, отзывались о ней нѣмцы, „что и говорить не приходится. Очень не хорошая дивизія и сейчасъ нельзя нигдѣ прорваться, — ужъ очень зоркіе у нихъ солдаты, а офицеры и того хуже“.

Нѣсколько разъ собирались, еще давно, „поймать“ ее, но не удавалось. Былъ удобный случай, при отступленіи 10 арміи, но и тутъ счастье намъ благоприятствовало. А нужно сказать, какъ очевидцу, слѣдовавшему непосредственно за послѣднимъ эскадрономъ, что могла эта „дерзкая“ дивизія быть окруженной врагами и даже попасть въ „мѣшокъ“: съ 26 января до 1 февраля были три случая такой возможности. Но дивизія вышла изъ труднаго положенія съ очень незначительными для нѣмцевъ трофеями. Была взята въ плѣнъ одна только повозка съ домашними вещами: обрубивъ построшки, ѣздовой успѣлъ ускакать на упряжной лошади, 2 — 3 убитыхъ, 6 — 7 человекъ раненыхъ. И это за *все* время отступленія.

Мало того: у Олиты дивизія преградила нѣмцамъ дорогу наступленія. Я самъ видѣлъ, какъ уланскій и казачій полки во весь карьеръ неслись къ Олитѣ, чтобы занять переправу черезъ Нѣманъ раньше подходившихъ туда нѣмецкихъ развѣздовъ.

Здѣсь крѣпко стали, не допуская враговъ за Нѣманъ. Потомъ дивизія передвинулась на Гродно; вынесла нѣсколько мелкихъ боевъ; приходилось взрывать мосты, вытѣснять нѣмцевъ изъ деревушекъ. Пришлось даже полку переплывать Нѣманъ на дырявыхъ плоткахъ, на которыхъ можно было помѣстить только по семи лошадей. Дальше шли въ наступленіе, захватывали обозы. Въ концѣ-концовъ, оттѣснивъ нѣмцевъ, очутились въ Августовскихъ дремучихъ лѣсахъ и стали нести развѣдочную и охранную службу въ окопахъ. И кстати: лошади едва двигались и половину ихъ отправили уже въ конскій этапъ.

— Развѣ это кавалерійская служба?—говоритъ одинъ изъ офицеровъ. Когда-жъ насъ смѣнить пѣхота?

— На все будь готовъ, на то и воинъ! отвѣчалъ ему веселый прапорщикъ Ш.

Но всему, конечно, есть предѣлъ: полки немножко, хотя и незамѣтно для постороннихъ, заскучали, сидя въ окопахъ среди дремучихъ лѣсовъ...

Въ одномъ изъ захудалыхъ домиковъ собрались офицеры 3-го эскадрона, только-то пришедшіе изъ окоповъ.

Ну что тамъ!—встрѣтили ихъ сосѣдніе офицеры.

— Все также!—сердито отвѣтилъ молодой, обросшій давно небритой бородою штабсъ-ротмистръ: „нѣмца не пускаемъ, а самъ онъ не сунется чрезъ нашу цѣпь,—знаетъ, что все равно не пропустятъ“.

— Теперь и не слѣдовало-бы этими дѣлами заниматься: у насъ скоро праздникъ и у нихъ тоже,—серьезно замѣтилъ молоденькій прапорщикъ.

— Нѣтъ, юноша, не угадали на этотъ разъ: развѣ нѣмцы—люди?—Штабсъ-ротмистръ отличался особымъ не-

довѣріемъ къ нѣмцамъ.—Что имъ праздникъ? Они еще скорѣе этимъ воспользуются,—подумають, что мы ослабили цѣпь... Эхъ!—разсердился уставшій и невыспавшійся штабсъ-ротмистръ. „Кому праздникъ, кому нѣтъ; кому счастье, кому два. А кому и ни одного: кому праздникъ, а намъ ничего“, вдругъ неестественно-весело разсмѣялся онъ.

— Ну, это ты напрасно,—остановилъ его сосѣдь по стоянкѣ ротмистръ Я.—„Ты посмотри-ка только, какую церковь мы сооружаемъ; праздникъ справимъ, какъ слѣдуетъ“.

— Гдѣ, какъ?—вдругъ оживился очень религіозный В. „Пойдемъ, покажи!“

— Сейчасъ ужъ вечеръ, да и не все еще устроено. Вотъ, пріѣдетъ батюшка, да все устроимъ, такъ ты только ахнешь: богослуженіе въ лѣсу! Древнія катакомбы! Укрывающіеся отъ непріятели христіане! Тайная молитва! Орудійные выстрѣлы вмѣсто звона!... Вотъ, посмотришь самъ, какъ будетъ все оригинально...“

Дѣйствительно, вышло что-то сказочное. Въ ожиданіи пріѣзда своего священника, который исповѣдывалъ и пріюбщалъ нижнихъ чиновъ конскаго этапа, при больныхъ и раненыхъ лошадяхъ слабосильныхъ и переутомившихся нижнихъ чиновъ, которыхъ набралось почти столько-же, сколько осталось въ полку, офицеры, надумавши устроить шатерь-церковь. Командиръ полка нѣсколько разъ въ день приходилъ къ выбранному мѣсту и давалъ свои совѣты; всѣ офицеры принимали дѣятельное участіе; нижніе чины съ особенною охотой и любовью устраивали богослужебный шатерь.

Что-же получилось? получилось что-то особенное.

Представьте себѣ дремучій, глубокой-глубокой (20×30 верстъ приблизительно) лѣсъ, рѣдко изрѣзанный дорогами и небольшими просѣками. На окраинѣ лѣса большой, вмѣстимостью почти на 500 человекъ, шатерь изъ молодыхъ елей, прикрытый сверху и со всѣхъ сторонъ ело-

выми вѣтвями. Надъ входомъ въ шатеръ—большой деревянный восьмиконечный крестъ: по сторонамъ креста двѣ большихъ изъ дерева-же буквы: X. В.

Войдите въ шатеръ, и вы еще больше удивитесь; мало того вы будете поражены. Предъ вами—настоящая церковь. Въ восточной части устроены алтарь; отдѣленъ иконостасомъ изъ еловыхъ вѣтвей; въ немъ трое вратъ, открытыхъ за отсутствіемъ дверей, какъ и полагается въ дни свѣтлой седмицы.

Въ алтарь противъ царскихъ вратъ стоялъ престолъ. За столикомъ большой деревянный крестъ, взятый у католика-хозяина; предъ крестомъ самодѣльный семи-свѣщникъ изъ дерева. Все это укрѣплено на столбѣ, на которомъ ниже креста повѣшена маленькая иконка Печерской Божіей Матери, благословеніе дивизіи предъ выступленіемъ въ походъ 1877—78 г. отъ Тверскаго Владыки, Высокопр. Филовея. Эта иконка памятна и дорога потому, что ее несъ впереди священникъ при переходѣ полка въ Турецкую кампанію 1877—78 г. чрезъ Дунай по понтонному мосту. За престоломъ, на горнемъ мѣстѣ, большая икона Ченстоховской Божіей Матери, взятая у хозяина-же, гдѣ остановился штабъ полка.

Иконостасъ также увѣшанъ иконами: по правую и лѣвую сторону царскихъ вратъ „мѣстныя“ иконы-складни Спасителя и Покрова Пресвятыя Богородицы (полковой праздникъ); на другихъ мѣстахъ также иконы: преподобнаго Сергія Радонежскаго, пожертвованіе княгини Урусовой. Икона освящена въ Троице-Сергіевской лаврѣ, гдѣ погребенъ ея сынъ, офицеръ полка, павшій на полѣ брани смертью храбрыхъ. Какъ разъ, кстати, предъ этой иконой—панихидный столикъ, сдѣланный изъ толстаго обрубка и обитый сверху жестью, съ мѣстами для свѣчей. Въ другихъ мѣстахъ—маленькія иконы, возимыя священникомъ въ мобилизаціонномъ ящикѣ. Даже на колоннахъ царскихъ вратъ—двѣ маленькихъ иконы Спасителя и Божіей Матери.

Надъ царскими вратами небольшая икона Смоленской Божіей Матери, найденная въ лѣсу при особыхъ обстоятельствахъ: когда рѣшили устроить храмъ-шатерь, одинъ изъ солдатъ-плотниковъ сталъ срубать дерево для основныхъ колоннъ-укрѣпленій и тутъ-же около дерева увидѣлъ икону, которую сейчасъ-же предъявилъ своему эскадронному командиру. Это было 18 марта, въ день начала устройства шатровой церкви, ровно черезъ 8 мѣсяцевъ послѣ объявленія полку мобилизаціи. Всѣ сочли такое стеченіе обстоятельствъ особо хорошимъ предзнаменованіемъ и благословеніемъ Божиимъ въ день устройства походнаго храма, укрѣпленнаго на столбахъ-еляхъ, изображающихъ изъ себя колонны храма.

Внутри, предъ мѣстными иконами, устроены были два большихъ подсвѣчника изъ толстой сосны, обвитые гирляндю изъ зеленыхъ вѣтвей; сдѣланы они были настолько хорошо, что командиръ полка рѣшилъ—еще больше въ воспоминаніе о храмѣ въ лѣсу—отослать ихъ на мѣсто постоянной стоянки полка, въ полковую церковь. Все сдѣлано было безъ инструментовъ, почти однимъ топоромъ, безъ гвоздей, на одной проволокъ. Даже деревянные колонны были обвиты еловыми вѣтвями.

Все это можно было устроить только при любовномъ отношеніи къ дѣлу командира полка, офицеровъ и нижнихъ чиновъ—и гдѣ же? Въ дремучихъ Августовскихъ лѣсахъ, около хутора „Чарны бродъ“. Иначе, гдѣ бы можно было совершать богослуженіе: исповѣдывать и приобщать чиновъ полка, встрѣчать свѣтлый, особенно дорогой для всѣхъ, праздникъ?.. Здѣсь было только два-три домика, гдѣ въ маленькихъ комнаткахъ едва могли размѣститься чины штаба, офицеры двухъ эскадроновъ, и „биткомъ набитые“ нижніе чины.

Такія заботы вызвали слезы умиленія у священника, а всѣ чины были въ полномъ восторгѣ.

Богослуженіе началось чтеніемъ 12-ти евангелій, въ 6 ч. вечера, въ великій четвергъ. Погода была тихая. Предъ мѣстными иконами, въ большихъ подсвѣчникахъ,

горѣли довольно крупныя (фунтовыя) свѣчи, а вокругъ нихъ десятки мелкихъ. Всѣ сосредоточенно молились, слушая чтеніе евангелій о страданіяхъ Христовыхъ. Прекрасное пѣніе полковыхъ пѣвчихъ усиливало молитвенное настроеніе. Даже пѣли тріо „Разбойника благоразумнаго“ муз. Соломина, — по нотамъ, приготовленнымъ священникомъ. Впереди всѣхъ стоялъ начальникъ дивизіи, командиръ 1-й бригады, штабъ дивизіи, командиръ полка, офицеры, одушевленные особымъ настроеніемъ нижніе чины. Тутъ же было нѣсколько казаковъ и артиллеристовъ.

Какъ-бы вмѣсто звона къ началу евангелій слышались довольно часто орудійные выстрѣлы съ позицій, находившихся въ 4-хъ верстахъ. Картина была трогательная, умилительная, обстановка — исключительная!..

На другой день вечерня и выносъ плащаницы. Вышло такъ хорошо, какъ будто мы были дома, а не на войнѣ.

Въ этотъ же день священникъ былъ во всѣхъ трехъ линіяхъ окоповъ и поговорилъ съ солдатиками; всѣ были, конечно, очень рады и довольны. А нѣмцы не давали покоя: ихъ развѣдчики подходили къ передней линіи окоповъ то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ; часто слышалась оживленная перестрѣлка и потомъ замолкала. Въ это же время 8 человекъ непріятельскихъ пѣшихъ развѣдчиковъ подошли совсѣмъ близко къ посту М. драгунскаго полка: послышалась частая перестрѣлка.

Въ субботу раннимъ утромъ полкъ былъ вызванъ по тревогѣ на позицію, а священникъ остался исповѣдывать и приобщать бывшій въ окопахъ и смѣнившійся эскадронъ. Потомъ, на всякій случай, убрали всѣ церковныя вещи.

Дѣло обошлось благополучно: нѣмцевъ отгѣснили версты на двѣ. Потери были пустыя: одинъ раненый унтеръ-офицеръ и нѣсколько убитыхъ и раненыхъ лошадей. Въ 5 час. дня получили извѣстіе, что полкъ вер-

нется къ вечеру. Опять стали украшать церковь иконами и готовить освѣщеніе, иллюминацію изъ бумажныхъ фонарей.

Въ 9 час. вечера возвратился полкъ, оставивъ въ окопахъ и въ цѣпи одинъ эскадронъ. Усталые, почти измученные пережитымъ напряженіемъ, всѣ думали объ одномъ, о предстоящей встрѣчѣ свѣтлаго праздника.

„А вы, батюшка, я слышалъ, уже убрали все?“ спросилъ командиръ полка.

„Убралъ и опять все возстановилъ при помощи другихъ; дѣлопроизводитель былъ у меня за старосту“, сообщилъ священникъ.

„Благодарю! большое спасибо за заботу“, сказалъ командиръ. „А намъ, сами видите, не до того было“.

Пасхальная утренняя началась обычнымъ крестнымъ ходомъ вокругъ шатровой церкви. Погода была чудная. Свѣчи въ рукахъ участниковъ крестнаго хода ровно горѣли. Священникъ держалъ самодѣльный, обитый жестью трехсвѣчникъ съ маленькой иконой Спасителя. Храмъ-катакомба былъ освѣщенъ великолѣпно множествомъ свѣчей. Фонари дополняли освѣщеніе. Трезвона не было; но за то не было и грохота пушекъ, которыя въ эту торжественную, но и мирную, по смыслу празднованія, ночь, не нарушали праздничной молитвы.

— „Воскресеніе Твое, Христе Спасе“... началъ священникъ.

— „Ангели поютъ на небеси“... дружно подхватилъ хоръ.

По сторонамъ горѣла импровизированная иллюминація—разложенные костры. Офицеры дополняли освѣщеніе ручными электрическими фонарями.

Воодушевленіе, сознание торжественности минуты, обстановка, воспоминаніе о своихъ семьяхъ, невольное разобщеніе съ ними и болѣе близкое единеніе между

собою,—всѣ эти чувства чередовались между собою и въ то же время сливались вмѣстѣ во что-то неопредѣленное, но очень хорошее... У всѣхъ была одна мысль: „какъ хорошо мы здѣсь, въ этомъ дикомъ дремучемъ лѣсу, встрѣчаемъ праздникъ. Никогда, во всю жизнь, не забыть этого момента!.. Слава Богу: нигдѣ Онъ насъ не оставляетъ“...

Въ этотъ же день вечеромъ полкъ долженъ былъ идти на другое мѣсто.

— Жалко съ церковью разстаться!— совершенно искренно, не смотря на перемѣну плохой стоянки въ глухомъ лѣсу на лучшую, говорили многіе офицеры.

— Мы передадимъ ее кубанцамъ!—утѣшались другіе:—все-таки она не будетъ разрушена, а послужитъ имъ.

Въ 2 часа дня, покидая стоянку въ лѣсу, отслужили панихиду по убиеннымъ чинамъ полка... Хотя погребены они были въ разныхъ мѣстахъ,—на протяженіи болѣе 250 верстъ отъ Алленштейна до Гродна—однако, мы вѣримъ, что души ихъ съ нами, они слышатъ нашу молитву о нихъ, они имѣютъ съ нами въ эти минуты общеніе... Какъ бы въ подтвержденіе этого, въ отвѣтъ на заключеніе панихиды: „во блаженномъ успеніи“... хоръ торжественно отозвался: „Христось воскресе... и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ!“...

Отслужили напутственный молебенъ. На прощанье съ походнымъ храмомъ устроили торжественный крестный пасхальный ходъ вокругъ церкви, съ осѣненіемъ на всѣхъ четырехъ сторонахъ крестомъ.

Офицеры-любители дѣлали фотографическіе снимки, которые будутъ особенно дороги всѣмъ участникамъ переломныхъ минутъ.

Пріятно было посмотреть на командира полка и офицеровъ: они понимали и цѣнили эти послѣднія дорогія

по воспоминаніямъ, минуты, стараясь какъ бы запечатлѣть ихъ въ своей памяти на всю жизнь.

Возвращеніе въ храмъ закончилось многолѣтіемъ и напутственнымъ окропленіемъ св. водою.

Не могу отказаться отъ небольшого заключенія.

Хороша дружная полковая семья, особенно въ такіа торжественныя минуты, какъ Свѣтлый праздникъ!

Дай Богъ, чтобы и во всѣхъ полкахъ было такъ хорошо въ такіе важные дни!

Богъ не оставляетъ насъ милостію Своею; Онъ съ нами. Благодаримъ и славимъ Имя Господне отнынѣ и до вѣка!..

Священникъ 1-го уланскаго Петроградскаго полка

Петръ Масловъ.

„Т. Е. В.“.

На войнѣ.

Пастырь на молитвѣ.

Случайности войны неожиданны и страшны. Оплоть противъ нихъ—вѣра. Укрѣпленіе вѣры—въ молитвѣ. Но и во время служенія Богу смерть витаетъ надъ ищущими молитвеннаго утѣшенія, грозно и шумно врываясь въ ихъ ряды. Что дѣлать тогда?... Бѣжать-ли?. Куда?..

Удивительно прекрасенъ священникъ, въ эти минуты внезапнаго искушенія подавшій въ простотѣ и силѣ смиренный примѣръ непоколебимой вѣры. Слово успокоенія, среди возгласеній церковнаго чина, оброненное имъ какъ бы мимоходомъ, для утвержденія угрожаемаго священнаго порядка, но дѣйственно удержавшее робкихъ на мѣстѣ общественной молитвы, рисуется не какъ эффектная театральность, не какъ красивый жестъ внѣшняго значенія.

Здѣсь блескъ другого порядка и иного, неизмѣримо большаго значенія. Предъ нами поразительное свидѣтельство о несокрушимой силѣ духа, крѣпкаго дѣтской вѣрой въ Небеснаго Отца, въ Его безконечную милость и постоянную вездѣ и всегда защиту. Здѣсь яркое доказательство неусыпной бдительности и твердаго стоянія добраго пастыря на стражѣ своихъ овецъ, готоваго во всякій моментъ возникшей и растущей опасности своей надеждой на Бога придти на помощь слабому, забывая о себѣ и о своей безопасности. Здѣсь огненная стремительность хвалящихъ Бога серафимовъ, пылающее одушевленіе необычной молитвы!

Вмѣстѣ съ сердечной хвалой Богу, восторженное умиленіе восхищенной толпы сопровождаетъ такого пастыря и, въ благородномъ порывѣ глубоко потрясеннаго благодарнаго чувства, благочестивый свидѣтель стремится громко заявить о дивныхъ дѣлахъ Божіихъ, бывшихъ среди насъ.

Такой смыслъ имѣетъ краткая, но въ своей лаконичности краснорѣчивая телеграмма командующаго дивизіей ген.-майора Соколова о. Протопресвитеру. Она гласитъ:

„17 сего мая, когда священникъ Грайворонскаго полка о. Іоакимъ Лещинскій совершалъ молебствіе, по просьбѣ нижнихъ чиновъ, на панерти церкви с. Малнувъ о дарованіи Государю Императору побѣды, во время приглашенія многолѣтія непріятельская шрапнель ударила въ уголь церкви въ 5 шагахъ отъ о. Лещинскаго, который со словами: „о, не бойтесь!“ провозгласилъ многолѣтіе и докончилъ богослуженіе, о чемъ, какъ находившійся около о. Лещинскаго среди молящихся, долгомъ считаю засвидѣтельствовать“.

„В. В. и М. Д.“

Изъ города Волковыска.

29-е іюня, какъ день престольнаго праздника нашего главнаго приходскаго Петро-Павловскаго храма, отпраздновано православными жителями гор. Волковыска и прихожанами весьма свѣтло и торжественно.

Въ настоящее время, въ годину посланныхъ Господомъ Богомъ испытаній нашему дорогому отечеству, каждый христіанинъ съ пламенной молитвой и горячей вѣрой стремится къ Всемогущему Владыкѣ и усиленно молить пощадить достояніе наше, если не самый очагъ—осѣдность отъ нашествія варвара-врага и разоренія вѣками нажитаго, то сохранить наши святыни, наши порядки, обычаи и спасти отъ вражескаго огня и меча наше христоролюбивое воинство.

Православный-русскій народъ во всѣхъ бѣдахъ и скорбяхъ всегда находилъ и находить себѣ утѣшеніе въ молитвахъ и службахъ церковныхъ, вотъ почему теперь у насъ по всей Руси и замѣчается такой религіозный подъемъ духа!

Конечно, въ храмѣ Божиѣмъ чековѣкъ получаетъ облегченіе въ своихъ бѣдахъ, каковы бы онѣ не были, и спокойнѣе смотритъ на испытанія въ надеждѣ, что Милостивый Господь поможетъ ему и не допуститъ до отчаянія.

Съ этой великой нуждой, съ этой просьбой онъ, благочестивый, сегодня явился въ храмъ Божій, чтобы здѣсь во главѣ съ духовенствомъ испросить у Господа Бога миръ міру и душамъ нашимъ великую милость.

Молитвенно и чинно сонмомъ пастырей совершалась Божественная служба, а душа православнаго люда много духовной сладости вкушала отъ сего, потому что въ эти святыя минуты забывалось все житейское земное и христіанинъ способенъ былъ созерцать высшій духовный свѣтъ.

Особенное же впечатлѣніе въ сей день произвело на народъ врученіе о. Настоятелемъ церкви, послѣ ли-

тургія, при задушевномъ словѣ, растрогавшемъ многихъ до слезъ, крестовъ Св. Георгія Побѣдоносца — знаковъ военнаго отличія: 3 степени женѣ подпрапорщика Данильчика, мужъ коей убитъ и 4 степени старику — отцу, сынъ коего пропалъ безъ вѣсти.

Послѣ сего начался молебень Свв. Апп. Петру и Павлу съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, чтеніемъ евангелій съ окропленіемъ св. водой народа и многолѣтіями.

Предъ отпусомъ, священникъ дѣйствующей арміи о. Сергій Страховичъ, принимавшій участіе въ службахъ, своимъ звучнымъ голосомъ сказалъ весьма теплое слово о благовѣстническихъ трудахъ Свв. Апп. Петра и Павла, включивъ сюда переживаемое нами время и нашу обязанность предъ отечествомъ; этимъ отраднымъ и глубоко-прочувствованнымъ словомъ проповѣдника-пастыря закончилось наше торжество!

Діаконъ *Никодимъ Калишевскій.*

Софійскій дѣтскій пріютъ при Братской церкви въ гор. Брестѣ.

Софійскій дѣтскій пріютъ при Братской церкви въ гор. Брестѣ съ начала войны принимаетъ для призрѣнія и дѣтей запасныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на войну, о чемъ и было оповѣщено своевременно напечатанными по городу объявленіями.

Такимъ образомъ къ 1-му января 1915 г. призрѣваемыхъ въ пріютѣ было 80 дѣтей, изъ нихъ 30 дѣтей запасныхъ нижнихъ чиновъ.

Бюджетъ за 1914 г. выразился въ суммѣ 4419 руб. 25 коп. (отчетъ напечатанъ въ №№ 13 и 14 Гродненскихъ Епарх. Вѣдом.).

Кромѣ того въ пріютѣ учреждено 50 вакансій для дѣтей убитыхъ воиновъ. По этому поводу въ февралѣ мѣсяцѣ 1915 г. было напечатано воззваніе въ мѣстной

газетъ „Брестскій Курьеръ“ о сборѣ пожертвованій на расширение пріютскаго зданія для указанной цѣли.

Къ 1 іюля на перестройку зданія собрано 4400 р., а всего поступило за первое полугодіе въ пользу пріюта 7053 руб. 55 коп. Крімъ того Романовскимъ Комитетомъ ассигновано на дѣло расширения зданія по ходатайству свящ. С. Товарова 5000 руб.

ВОЗЗВАНІЕ.

Софійскій дѣтскій пріютъ при Братской Свято-Николаевской церкви, основанный 9-го февраля 1909 года, пользуется неизмѣннымъ и постояннымъ вниманіемъ и расположеніемъ мѣстнаго общества и благодаря этому горячему сочувствію горожанъ быстро развивается, расширяя съ каждымъ годомъ границы своей полезной дѣятельности. Содержаніе пріюта въ прошломъ году выразилось въ суммѣ 4419 р. 25 к.

Согласно Уставу своему, пріютъ призрѣвалъ до сихъ поръ главнымъ образомъ круглыхъ сиротъ и полусиротъ городской нищеты и окрестныхъ селеній; военныя событія заставили пріютъ широко открыть двери свои и дѣтямъ запасныхъ, принятыхъ на войну. Во второй половинѣ истекшаго года ихъ было принято тридцать и пріютъ призрѣваетъ у себя теперь 80 человекъ. Выбѣсть съ тѣмъ Комитетъ пріюта предполагаетъ учредить еще 50 вакансій для сиротъ убитыхъ воиновъ и тѣмъ воздать, хотя-бы отчасти, свою благодарность доблестнымъ героямъ въ лицѣ ихъ потомства. Для сей цѣли необходимо вдвое увеличить помѣщеніе пріюта и въ зданіи его произвести надстройку второго этажа; потребуются значительныя средства; нуженъ обильный притокъ пожертвованій, но Комитетъ крѣпко вѣритъ, что средства эти также легко найдутся, какъ нашлись онѣ въ свое время и на постройку пріютскаго зданія.

Печатаемая списокъ дѣтей призрѣваемыхъ, Комитетъ просить всѣхъ добрыхъ людей придти на помощь пріюту и записаться въ члены общества. Каждая, хотя бы самая малая лепта, какъ лепта Евангельской вдовы на святое дѣло будетъ принята Комитетомъ съ величайшей благодарностью.

Пожертвованія на Софійскій дѣтскій пріютъ принимаются въ крѣпости *у Ея Высочайшаго Превосходительства М. И. Лайминга*, кв. коменданта крѣпости; въ городѣ: *у жены помощника коменданта крѣпости Е. И. Соколовой*, Пушкинская ул., д. Борисова и *у настоятеля Братской церкви о. С. Товарова*.

Съ разрѣшенія Г. Министра Императорскаго Двора, Собственной Ея Имп. Величества Канцеляріи и Военной Цензуры отпечатана новая книга,

которая и рекомендуется для Библиотекъ и Читальнъ Учебныхъ Заведеній всѣхъ наименованій, Госпиталей и Лазаретовъ Городскихъ, Земскихъ и Мѣщанскихъ Управъ, Управленій Военскихъ и Земскихъ Начальниковъ, Уѣздныхъ Исправниковъ, Полицейскихъ Управленій, Становыхъ Приставовъ, Волостныхъ Правленій и Сельскихъ Обществъ. Г.г. Земскіе Начальники не преминуть порекомендовать эту книгу Волостнымъ Правленіямъ и Сельскимъ Обществамъ.

1914— **ВЕЛИКАЯ ВОЙНА** 1915 г.

Сборникъ военныхъ разсказовъ о геройскихъ подвигахъ русскихъ войскъ.

ВЪ ДЕВЯТИ ОТДѢЛАХЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Начало Великой Войны и причины ея.
- II. Призрѣніе и помощь семействамъ запасныхъ, съ указаніемъ размѣровъ выдачи пособія и пайковъ.

- III. Подвиги Милосердія — поданіе помощи раненымъ воинамъ. Августѣйшія Сестры Милосердія, геройскіе подвиги сестеръ милосердія на поляхъ сраженій.
- IV. Пастырское служеніе и геройскіе подвиги Православнаго и Католическаго духовействъ на полѣ брани. (40 разск.).
- V. Описаніе замѣчательныхъ боевъ и сраженій въ Польшѣ, Пруссіи и Австро-Венгріи. (40 сраженій).
- VI. Геройскіе подвиги воинскихъ частей и отдѣльныхъ лицъ. (140 разсказовъ).
- VII. Дѣтя и Война. Наши бойскоуты (юные развѣдчики). (30 разсказовъ).
- VIII. Не анекдоты, а быль. Разсказы объ удивительныхъ событіяхъ и приключеніяхъ на войнѣ. (50 разсказовъ).
- IX. Нѣмецкія звѣрства.

Книга въ 320 страницъ, съ 120 портретами и картинами.

ЦѢНА 1 руб. 50 коп. (съ пересылкою).

Изданіе напечатано съ благотворительной цѣлью и единственное, а потому безденежныя и наложеннымъ платежомъ требованія не исполняются.

Требованія адресовать (съ приложеніемъ денегъ по стоимости заказа) Книжному Магазину „Народная Польза“, Коломенская улица, д. № 37, Петроградъ.

И. д. Редактора *Н. Шелутинскій.*
